

УДК 811.12.25

Е. П. Матузкова

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ

В статье описывается социокультурная проблематика идентичности и рассматриваются основные причины актуальности исследований идентичности не только в ономастике, но и в философской и социогуманитарной научных парадигмах XXI века в целом, приведшие к смене традиционной понятийности.

Ключевые слова: *идентичность, актуальность, традиционная понятийность, социокультурная проблематика.*

В ономастике последнего десятилетия наблюдается активизация исследований, связанных с проблематикой идентичности. Вопросы идентичности так или иначе рассматриваются в контексте изучения развития антропонимикона английского языка, номинации своих и чужих этнических групп, лингвокультурологических особенностей прозвищных номинаций, социосемиотических аспектов номинации лица в англоязычном дискурсе, ономастических единиц как факторов идентичности. Выдвигается понятие антропонимической идентичности литературного персонажа как целостной системы его номинаций, являющейся источником информации об определенных прагматических ситуациях в жизни героя, восприятии его имени другими персонажами и их отношении к нему (Гарагуля 2009; Дёмина 2001; Ковалев 2000; Ляшенко 2003; Шен 2009 и мн. др.).

Обращение ономастики к исследованию идентичности личности и группы является отражением небывалого интереса представителей различных наук, междисциплинарных научных подходов, отдельных теорий и концепций к указанной проблематике, возникшего еще в середине XX века. В научной парадигме XXI века идентичность — это уже не просто научное понятие, известное узкому кругу его исследователей, а междисциплинарная «категория социально-гуманитарных наук, применяемая для описания индивида и группы в

качестве относительно устойчивых, тождественных самим себе целостностей» [12, 78].

Почему же так много исследователей ведут разговор об этом феномене и изучают его? В представленной статье постараемся дать ответ на этот вопрос и остановимся на основных причинах актуальности исследований идентичности, введения данного термина в широкий научный обиход и предпочтения его традиционным и привычным терминам «самость», «самосознание», «самоопределение», «Я» и т. п.

Итак, обращение научной парадигмы XX века к теме «идентичности» и необычайная активность и многочисленность исследований в этом русле в XXI веке связаны, прежде всего, с потерей кредита традиционной понятности [11; 12; 6; 15 и мн. др.].

Понятийный аппарат классической и (частью) неклассической философии с его «приматом рефлексивной субъективности» [11] характеризовал человека как устойчивую, данную (тождественную) самому себе экзистенциальную целостность. В современных условиях постмодернистского глобализирующегося мира такой сугубо узкоспециальный экзистенциальный подход подвергается резкой критике, существенному пересмотру основных его положений и понятий, а то и вовсе отторгается социальными науками XXI века как анахронизм. В общепсихологических и социально-психологических исследованиях актуализация проблематики идентичности была обусловлена не только кризисом экзистенциального подхода к понятию личности, самости, самосознания, но и существующими противоречиями между структурно-функционалистской и феноменологической традициями в исследовании личности, а также нерешенностью проблемы соотношения «индивидуальное — социальное» в личности [2].

Так, с точки зрения указанных научных подходов и традиций, личность рассматривается как объективно устоявшаяся, фиксированная совокупность персональных характеристик, функций, мотивов, что дает возможность выделять ее инварианты, сравнивать разные личности и т.д. (структурно-функционалистская традиция); и как принципиально уникальная, ни на что не похожая и ни с чем не сравнимая сущность (феноменологическая традиция), ядро которой — реальное «Я» — целостно и постоянно в течение всей жизни человека (экзистенциальный подход).

Новый поворот в проблематике личности и ее самосознания, произошедший благодаря введению термина «идентичность», был связан с ее психологизацией и социологизацией, пошедшими по пути расщепления «Я» и рассматривающими его как соотношение:

- * субъективного, отраженного (зеркального) и ролевого «Я» в структурно-функциональных версиях социологии личности;
- * структур «сверх-Я», «Оно» и «Я» во фрейдизме и неофрейдизме;
- * структур «Я» и «me» в символическом интеракционизме;
- * проблем «Я — Я» и «Я — Он» в концепции автокоммуникации и т. д.

В этих и многих других исследованиях, оформившихся впоследствии в междисциплинарные научные подходы к изучению идентичности, человек как целостность оказывается не данным исключительно самому себе, а реализуется прежде всего в «межсубъектном (интерсубъективном) пространстве диалога-коммуникации» [1, 403]. Личность проецирует себя в это пространство, получая подтверждение своей идентичности от других. Соответственно идентичность может быть устойчивой лишь в том случае, если человек получает подобное подтверждение и как вообще личность, и как индивидуальная личность. Тем самым, происходит «аннигиляция тождественности, всегда принадлежащей и апеллирующей к прошлому, за счет открытости идентичности в будущее и принципиальной незавершенности человека» [там же]. Поэтому актуальные в современной научной парадигме психоаналитический, социологический, когнитивный и конструкционистский подходы к изучению идентичности акцентируют внимание на иллюзорном, неуловимом, вымышленном, конструируемом, множественном, динамичном и социальном характере идентичности.

В итоге понятие «идентичности» не только разрушило традиционное представление о тождественном, но и послужило средством максимальной радикализации понятия «самости» и перевода проблематики классической и постклассической философии в пространство интерсубъективности. [1, 403]. Именно такая перспектива позволила соотносить трактовки идентичности в философском и социогуманитарном знании, избежать нежелательных ассоциаций с «философией сознания» и в то же время не ограничивать соответствующую проблематику рамками психоанализа. Благодаря этому появилась возмож-

ность тематизировать нерелексивные, «ускользающие от контроля самосознания» содержания и вместе с тем не прибегать к таким понятиям психоанализа как «подсознание» и «бессознательное» [11, 201].

В свою очередь смена традиционной понятности в социогуманитарных и философских исследованиях отражает реакцию науки на резкое изменение социальных условий.

Раньше, в традиционных и индустриальных капиталистических обществах идентичность индивидов определялась их происхождением, родом занятий и принадлежностью к определенному социальному слою, и сами индивиды не могли что-либо изменить. Так, например, в Средние века, когда темпы социального развития были медленными, человек однозначно привязывался к его семье и сословию. Общество строго ограничивало рамки индивидуального самоопределения: род занятий, мировоззрение, даже жену молодой человек выбирал не сам, за него это делали старшие. «Знать себя» для средневекового человека означало, прежде всего, знать своё место. Иерархия самосознания отождествлялась с социальной иерархией [8]. Поэтому в обществах с простым разделением труда и минимальным распределением знаний идентификация происходила автоматически, идентичность была социально предопределена в сознании большинства людей и постоянно подтверждалась всем социально значимым взаимодействием. Вопрос идентичности, соответственно, не содержал проблемных моментов, подлежащих обсуждению и дискуссиям.

Со второй половины XX века начинается отсчет так называемой «постсовременной культуры» [9; 13], отражающей процессы глобализации, информатизации, рыночной экономики, атомизации, конsumerизма в современном или, как его называют, постмодернистском обществе. Для таких обществ характерно растущее общее сознание релятивности всех миров, включая и собственный, который теперь осознается как один из многих. Социальные характеристики, которые традиционно приписывались индивиду в качестве определения идентичности — раса, пол, класс, страна или место рождения, семья — становятся менее значимыми и изменчивыми (изменяющимися) в наиболее технологически и экономически развитых странах.

В 1994 на улицах Берлина появился плакат, высмеивающий верность стереотипам, которые были более не способны совладать с существующим порядком вещей в мире. Надпись гласила — «Твой

Христос — еврей. Твоя машина — японка. Твоя пицца — из Италии. Твоя демократия — греческая. Твой кофе — бразильский. Твой отпуск — в Турции. Твои цифры — арабские. Твои буквы — латинские. И только твой сосед-иностранец — чужак». В период становления польской республики в головы детей вдалбливались ответы на следующие вопросы: «Кто ты? — Я маленький поляк». «Каков твой знак? — Белый орел». В наше время ответы на эти вопросы звучат совершенно по-другому, полагает Моника Костера, известный социолог, изучающая современное общество. «Кто ты?» — «Симпатичный мужчина лет сорока, с хорошим чувством юмора». «Каков твой знак?» — «Близнецы» (перевод наш. — *Е. М.*) [15, 27]. Берлинский плакат — это весьма показательный знак глобализации общества, в то время как изменившийся ответ на вопрос «кто ты?» указывает на радикальное изменение личной (истинной либо навязанной) иерархии самоопределений. Эти два явления постмодернистского времени очень тесно между собой связаны, что и находит свое отражение в постсовременной культуре. В такого типа культуре, формируется и определенный тип личности, который принято называть «постмодернистским» [3; 9; 15 и мн. другие]. Для мировосприятия такой личности характерны следующие ключевые черты:

- * радикальный плюрализм как принципиальная ориентация на множественность, которая предохраняет от власти авторитета и традиции;

- * негативное отношение к каким-либо иерархиям и центрациям; все получает статус самой по себе и самой для себя вещи, цели и ценности;

- * разрушение и недоверие к каким-либо мировоззренческим концепциям, которые претендуют на универсальность (мифологические, религиозные, политические, исторические и т. п.); главное — самопостроение собственной картины мира, избавление от любого внешнего навязывания;

- * реабилитация человеческой чувственности, телесности (сексуальная революция) и возвращение разуму статуса обычного человеческого свойства [13, 86–87].

Именно постсовременная культура, отражающая процессы глобализма, антиглобализма (локализации) общества конца XX века, привела к пониманию уникальности мировоззрения каждого чело-

века, множественности субъективных социальных реальностей и, соответственно, поведенческих моделей и стратегий, среди которых нужно найти своё место, то есть сформировать свою идентичность. И не одну, а несколько, причем установленных и сберегающихся не раз и навсегда, а постоянно изменяющихся и пересматривающихся. Отсюда и разные образы «старой» и «новой», постмодернистской идентичности: фотоальбома с пожелтевшими фотографиями, который бережно хранится и пересматривается, и видеозаписи, которую можно стирать и перезаписывать (Бауман 2002).

Таким образом, введение термина «идентичность» в широкий междисциплинарный научный обиход и актуальность проблематики идентичности в социогуманитарном знании XX–XXI веков были обусловлены потерей кредита традиционных терминов «тождество», «самость», «самосознание», «самоопределение», «бессознательное», «подсознание» и кризисом экзистенциального подхода к изучению личности. Интерес к исследованиям идентичности разрешил противоречие между структурно-функционалистской и феноменологической традициями в исследовании личности, способствовал решению проблемы соотношения «индивидуальное–социальное» в личности, разрушил традиционное представление о тождественном, перевел проблематику постклассической философии в пространство интерсубъективности, что в итоге позволило соотносить трактовки идентичности в философском и социогуманитарном знании.

В свою очередь такая смена традиционной понятийности отражает реакцию науки на резкое изменение социальных условий в постмодернистских обществах второй половины XX века с их постсовременной культурой и особым, уникальным мировосприятием постмодернистского типа личности.

Список литературы

1. Абушенко В. Л. Идентичность // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. — Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. — С. 400–404.
2. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. — 1996. — № 1. — С. 131–143.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2002. — 325 с.

4. Гарагуля С. И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. — Москва, 2009. — 418 с.
5. Дёмина А. В. Номинация чужих этнических групп в английском языке новоанглийского периода: Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. — Санкт-Петербург, 2001. — 155 с.
6. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. — Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШД, 1999. — 200 с.
7. Ковалёв Г. Ф. Ономастические единицы как фактор идентичности // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада. — Воронеж, 2000. — Т. I. — С. 134–143.
8. Кон И. Идентичность // Онлайн Энциклопедия Кругосвет. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye-nauki/sociologia/IDENTICHNOST.html>.
9. Культурология: Учебник / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова [и др.]; науч. ред. С. Н. Иконникова, В. П. Большаков. — Москва: Проспект, 2011. — 528 с.
10. Ляшенко И. В. Языковая сущность и прагматические функции этнических прозвищ: на материале английского языка: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Пятигорск, 2003. — 207 с.
11. Малахов Ю. С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. — 1998. — № 2. — С. 43–53.
12. Малахов Ю. С. Идентичность // Новая философская энциклопедия в 4 т. / Институт философии РАН, Нац. общ. — научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Стенин. — М.: Мысль. — Т. II. — 2011. — С. 78–79.
13. Прилуцька А. Є., Корабльова Є. М. Культурологія. Модульний курс [Текст]: навч. посібник. — Х.: Торсінг плюс, 2009. — 288 с.
14. Шен Д. А. Этноним в лексико-семантическом пространстве английского языка: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Н. Новгород, 2009. — 160 с.
15. Bauman Zygmunt. Identity. Conversations with Benedetto Vecchi. — Polity Press, Cambridge. — 2010. — 104 p.

Матузкова О. П.

АКТУАЛЬНІСТЬ ДОСЛІДЖЕНЬ ІДЕНТИЧНОСТІ В СУЧАСНОМУ НАУКОВОМУ ЗНАННІ

У статті описується соціокультурна проблематика ідентичності і розглядаються основні причини актуальності досліджень ідентичності не лише в ономастиці, але й у філософській та соціогуманітарній наукових парадигмах XXI століття в цілому, що призвели до зміни традиційної понятійності.

Ключові слова: ідентичність, актуальність, традиційна понятійність, соціокультурна проблематика.

Matuzkova E. P.

IDENTITY RESEARCH TOPICALITY IN CURRENT HUMANITARIAN KNOWLEDGE

The article deals with socio-cultural perspectives of identity notion evolution resulted in changes in traditional scholarly conception. It also focuses on main reasons for topicality of identity research in XXI century philosophic and sociohumanitarian knowledge as well as in onomastics.

Key words: identity, topicality, traditional conception, socio-cultural perspectives.